

Сивцева Саассылана Иннокентьевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры культурологии
Института языков и культуры народов
Северо-Востока Российской Федерации
Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЯКУТИИ В 1939–1959 ГГ.

Аннотация:

Актуальность статьи состоит в том, что впервые специально на основе материалов Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. освещаются важные аспекты демографической истории республики (автором доказано, что данными переписи 1939 г. можно пользоваться, приписок по Якутии не было). В работе анализируется состав населения Якутии – национальный; сферы приложения труда, а также состояние грамотности в общем контексте развития региона.

Ключевые слова:

миграции, национальный состав населения, сферы приложения труда, уровень грамотности.

Sivtseva Saassylana Innokentyevna

PhD in History,
Assistant Professor,
Cultural Science Department,
Institute of Languages and Culture of
the North-Eastern Nations,
North-Eastern Federal University

POPULATION STRUCTURE OF YAKUTIA IN THE YEARS 1939–1959

Summary:

For the first time ever basing upon the materials of the national censuses of 1939 and 1959 the research deals with essential aspects of the demographic history of the Republic. The author proves that the census of 1939 is trustworthy, there were no distortions in Yakutia data there. The article considers national structure of population, occupational spheres, literacy level in Yakutia in the context of the region development.

Keywords:

migration, national structure of population, occupation spheres, literacy level.

Якутия, будучи малонаселенным, так называемым трудонедостаточным регионом страны, почти всегда испытывала острый недостаток в рабочей силе. Потому миграционные потоки носили весьма интенсивный характер.

Исчислено, что до войны, в 1939–1940 гг. миграционная убыль населения Якутии составила 8,0 тыс. чел. [1]. Миграционное движение в годы Великой Отечественной войны имело отрицательное сальдо, главным образом, за счет мобилизации мужчин на фронт. Убыль выразилась в 40 428 чел.: 10 018 чел. – из городов и рабочих поселков, 30 410 чел. – из сельской местности. Притом, механический приток людей в республику (приезжих и спецпоселенцев), в основном, в городские поселения (или сельские поселения, которые потом приобретали статус городских) в количестве около 17,2 тыс. чел., сгладил процессы резкой убыли населения городов и городских поселков. Поэтому, если бы не приток в данное количество человек, потери городского населения в результате его механического оттока выглядели бы более значительно – около 27,2 тыс. человек (10018 + 17202 = 27220) [2, с. 72–74].

После войны миграционный приток в основном связывался с дальнейшим развитием горнодобывающих отраслей промышленности, имеющих важное стратегическое значение для страны. К тому же, численность городского населения республики сильно возросла в результате внутриреспубликанской миграции по типу «село-город». Этому способствовали процессы, связанные с раскрестьяниванием колхозников. Люди из сел все чаще переходили на постоянную работу в промышленность, строительство и транспорт, становились рабочими и служащими. Частично это происходило и за счет открытия новых предприятий и учреждений в районах, расширения сети существующих.

Тем не менее, в 1946–1949 гг. миграционный отток из республики составил 29 тыс. чел. (за счет, вероятно, незарегистрированной убыли, связанной с заключенными Дальстроя). С 1950 по 1958 гг. в Якутской республике отмечался приток за счет внешней миграции в 41,8 тыс. чел. Притом, городское население за счет миграции (как внешней, так и внутренней) выросло на 69,1 тыс., а сельское – убыло на 27,3 тыс. чел. [3]. Почти весь отток жителей сельской местности происходил в городские поселения Якутии (это была преимущественно внутриреспубликанская миграция), а приезжавшие в республику извне останавливались, в основном, в городах и рабочих поселках.

Как в этой связи менялся национальный состав населения Якутской республики по данным Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. (материалами переписи 1939 г. можно пользоваться, приписок по Якутии в ней нет [4])?

За 20 лет, с 1939 по 1959 г. численность русского населения возросла на 46,7 % (68 587 чел.), украинцев – в 2,9 раза (7 953 чел.), белорусов – в 1,6 раза (976 чел.). Среди якутов численность, наоборот, снизилась на 3,1 % (7 220 чел.), эвенков – на 8,9 % (927 чел.), чукчей – на 18,8 % (75 чел.), возросла у эвенов – на 12,9 % (404 чел.) и юкагиров – на 13,5 % (34 чел.).

В 1959 г. впервые в составе населения республики стала преобладать численность русских, украинцев, белорусов и представителей других народов СССР. Если русское население составляло в 1939 г. 35,5 % от всего населения республики, то в 1959 г. – 44,2 %, украинское – 1,0 и 2,5 %, белорусское – 0,4 и 0,5 %. Доля якутского населения снизилась с 56,5 % в 1939 г. до 46,4 % в 1959 г., эвенков – с 2,5 до 2,0 %, эвенов – с 0,8 до 0,7 % соответственно. За 20 лет, с 1939 по 1959 гг., в результате интенсивного миграционного движения извне, прибытием новых кадров для работы в промышленности, частично – вследствие естественного прироста, изменением статуса сельских населенных пунктов на городские, горожанами все чаще становились представители некоренных национальностей [5].

Изменился и состав населения по профессиональному признаку. Число лиц, имеющих занятие (трудоустроенных, работающих – С.С.), за 20 лет возросло с 191 690 до 231 772 чел. или на 20,9 % (40 082 чел.), в том числе рабочих – в 2 раза, служащих – в 1,8 раза (с учетом членов колхозов). Численность занятых колхозников, кооперированных и некооперированных кустарей, а также крестьян-единоличников, наоборот, сократилась. Занятых колхозников стало меньше в 1,5 раза (на 29 499 чел., так как вследствие войны произошло значительное сокращение численности жителей сельской местности), занятых кооперированных кустарей – более чем в 20 раз (число сократилось с 1 660 до 70 чел.), некооперированных кустарей – в 6,1 раза, крестьян-единоличников – более чем в 20 раз (число уменьшилось с 5 420 до 254 чел.). В 1959 г., кроме перечисленных общественных групп, отмечались лица свободных профессий, служители культа в количестве 17 и 7 чел. соответственно [6].

В сопоставлении с общими показателями по стране, увеличение занятых в ЯАССР представляло меньшую величину – число лиц, имеющих занятие в СССР возросло на 25,8 % против 20,9 %. За период с 1939 по 1959 г. численность занятых рабочих и служащих в Якутской республике выросла на несколько более высокие значения, чем в среднем по стране, где показатели выросли в 1,8 раза в отношении рабочих и в 1,5 раза у служащих. В ЯАССР наблюдалось сильное сокращение числа колхозников – в 1,5 раза (вследствие сокращения численности сельчан в годы войны, раскрестьянивания, миграции по типу «село-город», образования совхозов, часть колхозников сменила свой статус на рабочих и служащих), тогда как по стране – уменьшение на 9,5 %. Число некооперированных кустарей и крестьян-единоличников в республике имело также значительно более сильное сокращение, чем снижение их численности по стране – в 8,3 раза [7, с. 93; 8, с. 95].

Наибольшее увеличение числа занятых отмечалось в промышленности – в 1,5 раза. В сельском хозяйстве происходит сокращение (по известным, указанным выше причинам) числа занятых на 27,3 % или 26 тыс. чел. Число рабочих в сельском хозяйстве, тем не менее, возросло в 2,9 раза, служащих – в 1,7 раза, а колхозников стало меньше на 33,9 %.

Рост численности населения способствовал развитию таких отраслей экономики, как строительство и жилищно-коммунальное хозяйство. Резкое увеличение работников произошло в строительстве – в 1,9 раза, жилищном и коммунальном хозяйстве – в 2,1 раза. В 1959 г. в просвещении, науке, искусстве и печати было занято работников больше в 3,3 раза, чем в 1939 г. Также возрастает численность занятых на транспорте и связи – в 1,5 раза, в торговле, заготовках, общественном питании и сбыте – в 1,4 раза [9].

Среди людей, занятых в отраслях народного хозяйства в 1939 г. по национальному признаку выделялись представители русской и якутской национальности вследствие их численного преобладания в составе населения республики: якуты составили 53,0 %, русские – 37,8 %, эвенки – 2,2 %, украинцы – 1,7 %, татары – 1,0 %, эвены – 0,6 %, китайцы – 0,6 %, корейцы – 0,5 %, евреи – 0,3 %, чукчи – 0,1 %, прочие народности Севера – 0,1 %, прочие национальности – 2,1 %. В сельском хозяйстве трудились преимущественно якуты, а в промышленности – русские. Наиболее квалифицированным, умственным трудом, в основном, занимались представители русской национальности. В городских поселениях всего было занято на различных работах 75,8 % русского, 11,7 % якутского, 2,8 % украинского, 2,1 % татарского населения от числа всех занятых и другое. В селах республики работало 68,6 % якутов, 23,4 % русских, 2,9 % эвенков, 1,2 % украинцев, 0,9 % эвенов и других [10; 11].

За 1939–1959 гг. доля занятых русской и якутской национальностей в городах и рабочих поселках немного снизилась за счет притока украинцев, белорусов и других, а в селах доля занятых лиц якутской национальности возросла с 68,6 до 72 %, русской и украинской национальностей – снизилась (с 23,4 до 18 % у русских и с 1,2 до 1 % у украинцев) [12].

В 1959 г. занятых в народном хозяйстве мужчин оказалось 60,9 % против 72,6 % в 1939 г., а женщин – 39,1 % против 27,4 %. Следовательно, за 20 лет доля работающих женщин возросла, а мужчин – уменьшилась, вследствие потерь мужского населения во время Великой Отечественной войны и недостаточно широкого миграционного притока мужчин в Якутию извне (число приезжих мужчин оказалось недостаточным для того, чтобы компенсировать его убыль в республике) [13].

Состояние грамотности населения зависело как от миграционного притока извне квалифицированных работников, так и от уровня подготовки кадров в самой республике. В 1926 г. грамотными считались всего 19,4 % населения в возрасте 9–19 лет, из них мужчины – 26 %, женщины – 12,4 %. В городских поселениях грамотных от 9 до 19 лет было достаточно много – 79,9 %, тогда как в деревнях – всего 15,6 % (мужчины – 22,2 %, женщины – 8,6 %). В возрасте постарше, начиная с 20 лет, процент грамотных снижался. Так, в возрастной категории 20–49 лет всего грамотных оказалось 13,9 % (19,7 % – у мужчин, 6,8% – у женщин), старше 50 лет – 3,8 % (5,9 % – у мужчин, 1,3 % – у женщин). В сельской местности процент грамотности населения взрослых был еще более низок: 20–49 лет – 10,9 %, старше 50 лет – 2,8 % [14].

Отметим, что по переписи 1939 г. грамотным считался человек, умеющий читать по слогам и подписать свою фамилию на родном или русском языке [15]. В целом грамотность исчислялась по сумме показателей граф «грамотные», «образование: среднее, высшее», «всего учащихся». В 1939 г. в возрасте 9–19 лет, таким образом, считалось, что почти все были грамотными – 93,2 %, в возрасте 20–49 лет – 74,7 %, 9–49 лет – 80,5 %, 50 лет и старше – 14,5 %. В общей сумме в возрасте от 9 лет и старше было грамотным 67,8 % от всего населения данной возрастной группы [16; 17; 18, с. 60].

Жители городов и рабочих поселков имели более высокий уровень грамотности, чем проживающие в селах. Например, если взять население в возрасте 9–19 лет, то в городских поселениях грамотность составила 98,7 %, а в селах – 91,0 %, в возрасте 20–49 лет – 88,1 и 68,1 %, в возрасте 9–49 лет – 91,4 и 75,7 %, 50 лет и старше – 45,7 и 8,9 %, 9 лет и старше – 86,4 и 60,5 % соответственно. К тому же, у мужчин был более высокий уровень грамотности по сравнению с женщинами. Самым низким оказался показатель грамотности у женщин сельской местности в возрасте 50 лет и старше – 3,3 % [19; 20; 21].

В 1959 г. уровень грамотности состоял из суммы показателей граф «имеющие образование» и «не имеющие начального образования: грамотные». Притом, грамотными считались люди, умеющие читать и писать или читать, то есть планка, по которой можно было судить о грамотности или неграмотности опрашиваемого за 20 лет возросла.

В 1959 г. грамотность составила в возрасте 9–19 лет 98,8 %, 20–29 лет – также 98,8 %, 9–49 лет – 97,8 %, 50 лет и старше – 41,9 %, а 9 лет и старше – 87,1 %. У городских жителей 9–19 лет грамотность равнялась 99,2 %, тогда как у сельчан этого же возраста – 98,4 %. У 20–29-летних горожан – 99,0 %, у сельчан – 96,3 %, у 9–49 летних в городах – 97,6 %, в селах – 94,6 %, у 50-летних и старше – 66,4 и 26,2 %, 9 лет и старше – 93,6 и 80,2 % соответственно. Уровень грамотности женщины 50 лет и старше в селах оставался низким – только 15,2 % от всего женского населения указанного возраста [22; 23; 24].

Число лиц, имеющих среднее образование, за двадцать лет возросло в 1,6 раза, имеющих высшее образование – в 4,1 раза. И это притом, что в 1939 г. в число лиц со средним образованием были включены лица с неполным средним и с неполным высшим образованием [25, с. 245]. Особенно резко выросло число людей со средним образованием в возрасте 30–39 лет – в 2,6 раза, 40–49 лет – в 3,7 раза, 50 лет и старше – в 3,5 раза. Такой рост числа образованных людей, имеющих среднее и высшее образование объясняется притоком квалифицированных кадров в республику извне, а также развитием сети образовательных учреждений в республике.

Сопоставим показатели грамотности в различных регионах РСФСР с данными Якутской АССР по таблице 1. Состояние грамотности населения Якутии в 1939 и 1959 гг. по сравнению с аналогичными показателями в разных регионах России свидетельствует о весьма низкой грамотности жителей Якутской республики. Грамотность якутян была выше только в сопоставлении с населением Таймырского (Долгано-Ненецкого национального) и Эвенкийского национальных округов, но ниже – по сравнению с остальными регионами Российской Федерации. По сравнению с Дальневосточным регионом (Республика Саха (Якутия) сейчас относится к Дальневосточному федеральному округу) Якутская АССР в исследуемый период имела также низкие показатели. Тем не менее, указанный разрыв в уровне грамотности в межпереписной период сокращался и к 1959 г. приблизился к данным Восточно-Сибирского района.

Таблица 1 – Грамотность населения регионов РСФСР и ЯАССР в 1939 и 1959 гг.*

Регионы	Процент грамотных в возрасте 9–49 лет					
	оба пола		мужчины		женщины	
	1939	1959	1939	1959	1939	1959
РСФСР	89,7	98,5	96,0	99,3	83,9	97,7
Северо-Западный район	93,8	99,0	97,8	99,5	90,1	98,5
Центральный район	93,1	98,9	98,0	99,5	88,7	98,5
Центрально-Черноземный район	87,3	98,9	96,0	99,5	78,8	98,5
Уральский район	87,5	98,3	94,6	99,3	81,2	97,4
Свердловская область	90,2	98,3	96,0	99,3	85,1	97,5
Башкирская АССР	86,1	99,0	93,3	99,6	79,7	98,4
Западно-Сибирский район	85,8	97,9	93,6	99,1	78,7	96,7
Новосибирская область	86,0	98,4	94,0	99,4	78,8	97,0
Омская область	85,3	98,1	93,3	99,3	77,9	97,0
Восточно-Сибирский район	86,3	97,6	93,1	98,9	79,0	96,3
Таймырский (Долгано-Ненецкий нац.) округ	68,4	94,6	75,9	96,2	58,1	93,0
Эвенкийский нац. округ	72,8	95,7	80,5	97,8	63,8	93,5
Дальневосточный район	91,8	98,1	96,1	99,1	85,6	97,0
Якутская АССР	80,5	96,2	86,8	97,9	72,6	94,4

*Составлено по: [26].

Рассмотрим состояние грамотности населения в разрезе его национального состава (напомним, что все исчисления производятся в возрастной группе 9–49 лет; при расчетах грамотности населения за 1939 г. суммируем показатели численности грамотных, а также имеющих среднее и высшее образование и учащихся; по данным 1959 г. грамотность исчисляем по сумме показателей численности людей, имеющих образование и не имеющих начального образования, но грамотных; количество неграмотных людей исчисляется по числу неграмотных, не имеющих начального образования) [27].

Процент грамотных у лиц якутской национальности за 20 лет (1939–1959 гг.) вырос с 74,7 до 93,8 %, а неграмотных – сократился с 28,8 до 6,1 %. У эвенков грамотность также существенно возросла: если в 1939 г. она составляла 66,9 %, то в 1959 г. – уже 93,0 %, а неграмотных стало меньше – с 33,1 до 7,0 %.

У представителей русской национальности грамотность составила 98,2 % в 1959 г., тогда как в 1939 г. она равнялась 92,0 %, а доля неграмотных составила 1,7 % в 1959 г., когда в 1939 г. – 8,0 %. У украинцев, татар, евреев показатели грамотности в 1959 г. оказались следующими: 98,4, 96,1 и 99,5 % соответственно против 97,0, 85,2 и 98,4 % в 1939 г. Процент неграмотных украинцев, татар, евреев равнялся в 1959 г. 1,6, 3,9 и 0,5 % соответственно, а в 1939 г. – 3,0, 14,8 и 1,6 % соответственно.

Численность людей, имеющих образование, выросла. Так, если в 1939 г. у якутов людей со средним образованием насчитывалось 4 451 чел., а с высшим образованием – 243 чел., то в 1959 г. – уже 10 899 чел. имели среднее специальное и среднее общее образование, а высшее – 3 180 чел. (включая незаконченное высшее) и, кроме того, 23 260 чел. имело 7-летнее и незаконченное среднее, 38 530 чел. – начальное и незаконченное 7-летнее образование. У эвенков в 1959 г. было 19 чел., окончивших вузы (в 1939 г. – 3 чел.), имевших незаконченное высшее образование – 17 чел., среднее специальное – 129 чел., среднее общее – 109 чел. (в 1939 г. имевших среднее образование было 75 чел.), 7-летнее и незаконченное среднее – 769 чел., начальное и незаконченное 7-летнее – 1 927 чел. [28].

В 1959 г. среди русских имели высшее образование 6 573 чел. (включая незаконченное высшее), среднее специальное – 16 542 чел., среднее общее – 8 934 чел., когда в 1939 г. эти же показатели составили по высшему образованию 1 399 чел., среднему – 12 252 чел. Притом, в 1959 г. имели 7-летнее и незаконченное среднее – 41 193 чел., начальное и незаконченное 7-летнее – 52 811 чел. Число украинцев с высшим образованием в 1959 г. равнялось 487 чел. (включая незаконченное высшее), со средним специальным – 1 109 чел., средним общим – 688 чел., против того, что в 1939 г. с высшим образованием насчитывалось 151, со средним – 735 чел. К тому же, в 1959 г. имели 7-летнее и незаконченное среднее – 2 885 чел., начальное и незаконченное 7-летнее – 3 502 чел. [29].

Лиц с высшим образованием у татар в 1959 г. оказалось 116 чел. (включая незаконченное высшее), со средним специальным образованием – 298, со средним общим – 172 чел., тогда как в 1939 г. лиц татарской национальности с высшим образованием было всего 17, со средним образованием – 258 чел. У евреев в 1959 г. высшее образование было у 351 чел. (включая незаконченное высшее), среднее специальное – у 188, среднее общее – у 168 чел., а в 1939 г. евреев с высшим образованием было 95, со средним образованием – 328 чел. [30].

Итак, несмотря на разницу в методах подсчетов уровня грамотности в переписях 1939 и 1959 гг. (например, в 1939 г. грамотными считались учащиеся, а в 1959 г. – уже имевшие образование и другие), рост грамотности среди населения республики оказался существенным. Возрос охват населения образовательными учреждениями. Женщины коренной национальности стали активно включаться в общественную жизнь, получать образование, работать по профессии. Однако к 1959 г. грамотность населения Якутии по сравнению с другими регионами Российской Федерации оказалась не столь высокой.

Таким образом, экономическое, культурное развитие региона (за исключением периода Великой Отечественной войны и его последствий, которые проявились в ухудшении ряда показателей) вызвало существенные изменения в составе его населения (национальном, по сферам приложения труда, грамотности), который определялся сильным миграционным притоком. К 1959 г. впервые в составе населения стала преобладать численность русских, украинцев, белорусов и представителей других народов СССР.

Ссылки:

1. Исчислено по: РГАЭ. Ф. 1562. Д. 151. Л. 170; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 333. Л. 259–261; Д. 383. Л. 206–211; Д. 332. Л. 123, 124; Д. 442. Л. 224; Там же. Оп. 11. Д. 40. Л. 96; данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) (далее – Территориального органа ФГС по РС(Я)). Отдел населения и другие.
2. Сивцева С.И. Народонаселение Якутии: аспекты развития. Якутск, 2013. 200 с.
3. Исчислено по: материалам Территориального органа ФГС по РС(Я). Отдел населения. Папка «Миграция населения Якутской АССР»; текущая статистика (данные годовых статистических отчетов о миграции населения Якутской АССР, ежегодно составляемых сектором населения Статистического управления ЯАССР по данным отрывных талонов, представляемых паспортными отделами милиции) и другие.
4. Сивцева С.И. Всесоюзные переписи населения 1939 и 1959 гг. в Якутии // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 30–33.
5. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 353. Л. 8; Д. 988. Л. 556, 662; Д. 3000. Л. 135; Игнатьева В.Б. Национальный состав населения Якутии (этно-статистическое исследование). Якутск, 1994. С. 79.
6. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 525. Л. 4, 5; Д. 1573. Л. 172–183; Д. 1624. Л. 172–177, 181–183.
7. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992. 254 с.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том). М., 1962. 284 с.
9. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 525. Л. 4, 5; Д. 1573. Л. 172–183; Д. 1624. Л. 172–177, 181–183.
10. Всесоюзная перепись населения 1939 г. ... С. 190–192.
11. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1157. Л. 313–318.
12. Там же.
13. Там же.
14. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 353. Л. 16; Д. 1594. Л. 172–180.
15. Всесоюзная перепись населения 1939 г. ... С. 245.
16. Там же. С. 41, 45.
17. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 353. Л. 16; Д. 1594. Л. 172–180.
18. Якутия: XX век в зеркале статистики. Якутск, 2001. 292 с.
19. Всесоюзная перепись населения 1939 г. ... С. 41, 45.
20. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 353. Л. 16; Д. 1594. Л. 172–180.
21. Якутия: XX век ... С. 60.
22. Всесоюзная перепись населения 1939 г. ... С. 41, 45.
23. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 353. Л. 16; Д. 1594. Л. 172–180.
24. Якутия: XX век ... С. 60.
25. Всесоюзная перепись населения 1939 г. ... С. 245.
26. Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект. 1946–1960. М., 2009. С. 156, 157; Якутия в зеркале статистики. Якутск, 2001. С. 60; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 353. Л. 16; Д. 1594. Л. 172–180. Сведения по Якутской АССР взяты без учета лиц, не указавших образование и возраст.
27. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 525. Л. 17–19; Д. 1895. Л. 164–186; Д. 741. Л. 145–147, 147 об., 148–156; Всесоюзная перепись населения. 1959. Таблицы 6 Д, 7 Д.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.

References:

1. Numbered by: RSAE, f. 1562, d. 151, l. 170; SARF, f. a-374, op. 23, d. 333, l. 259-261, d. 383, l. 206-211, d. 332, l. 123, 124, d. 442, l. 224, SARF, f. a-374, op. 11, d. 40, l. 96, The data of Territorial Department of the Federal State Statistics Service of the Republic of Sakha (Yakutia) (hereinafter – Territorial Authority FSGS RS (Y)). Population Division and others.
2. Sivtseva, SI 2013, *Population of Yakutia: aspects of development*, Yakutsk, 200 p.
3. Numbered by: Articles of Territorial Authority FSGS RS (Y). Population Division. Folder "Migration Yakut ASSR"; current statistics (data of annual statistics on migration Yakut ASSR, compiled annually by Statistics public sector YASSR according stubs submitted passport police departments) and others.
4. Sivtseva, SI 2012, 'All-Union census of 1939 and 1959. Yakutia', *Humanities in Siberia*, no. 4, p. 30-33.
5. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 353, l. 8, d. 988, l. 556, 662, d. 3000, l. 135; Ignatieva, VB 1994, *National composition of the population of Yakutia (ethno-statistical study)*, Yakutsk, p. 79.
6. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 525, l. 4, 5, d. 1573, l. 172-183, d. 1624, l. 172-177, 181-183.

7. *Union Population Census of 1939. Main results 1992*, Moscow, 254 p.
8. *All-Union Census of the USSR in 1959 (combined volume) 1962*, Moscow, 284 p.
9. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 525, l. 4, 5, d. 1573, l. 172-183, d. 1624, l. 172-177, 181-183.
10. *Union Population Census of 1939. Main results 1992*, Moscow, p. 190-192.
11. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 1157, l. 313-318.
12. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 1157, l. 313-318.
13. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 1157, l. 313-318.
14. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 353, l. 16, d. 1594, l. 172-180.
15. *Union Population Census of 1939. Main results 1992*, Moscow, p. 245.
16. *Union Population Census of 1939. Main results 1992*, Moscow, p. 41, 45.
17. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 353, l. 16, d. 1594, l. 172-180.
18. *Yakutia: XX century in the mirror statistics 2001*, Yakutsk, 292 p.
19. *Union Population Census of 1939. Main results 1992*, Moscow, p. 41, 45.
20. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 353, l. 16, d. 1594, l. 172-180.
21. *Yakutia: XX century in the mirror statistics 2001*, Yakutsk, p. 60.
22. *Union Population Census of 1939. Main results 1992*, Moscow, p. 41, 45.
23. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 353, l. 16, d. 1594, l. 172-180.
24. *Yakutia: XX century in the mirror statistics 2001*, Yakutsk, p. 60.
25. *Union Population Census of 1939. Main results 1992*, Moscow, p. 245.
26. Zhiromskaya, VB 2009, *Life potential post-war generations in Russia: historical-demographic aspect. 1946-1960*, Moscow, p. 156, 157; *Yakutia in the mirror statistics 2001*, Yakutsk, p. 60; RSAE, f. 1562, op. 336, d. 353, l. 16, d. 1594, l. 172-180. Information on the Yakut ASSR taken excluding persons not reporting education and age.
27. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 525, l. 17-19, d. 1895, l. 164-186, d. 741, l. 145-147, 147 ob., 148-156; *Union Population Census. 1959. Table 6 D, 7 D.*
28. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 525, l. 17-19, d. 1895, l. 164-186, d. 741, l. 145-147, 147 ob., 148-156; *Union Population Census. 1959. Table 6 D, 7 D.*
29. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 525, l. 17-19, d. 1895, l. 164-186, d. 741, l. 145-147, 147 ob., 148-156; *Union Population Census. 1959. Table 6 D, 7 D.*
30. RSAE, f. 1562, op. 336, d. 525, l. 17-19, d. 1895, l. 164-186, d. 741, l. 145-147, 147 ob., 148-156; *Union Population Census. 1959. Table 6 D, 7 D.*